

Му Чэн был абсолютно спокоен, складывалось впечатление, что такую реакцию молодой человек видел чуть ли не каждый день. Он вежливо кивнул и подошел к хаски, чтобы помочь врачу.

- Он какое-то время будет лежать под капельницей, я подойду, чтобы поговорить с вами.

- Доктор Сяо, будьте сдержаннее! - вырвалось у Тан Сяо.

Девушка больше не могла выносить этот разговор. Она вдруг почувствовала себя на месте Сяолинь, когда та наблюдала за ее любовной лихорадкой.

Сяо Чжэ посмотрел на девушку, не понимая, что ее могло так возмутить. Глупый хаски изрядно оживился еще по дороге в больницу, а когда ему поставили капельницу и вовсе стал снова неугомонным и постоянно озирался вокруг.

- Су Мучжэ, нельзя таким быть, - обратилась Тан Сяо к псу. - Даже с гастритом ты все равно мечтаешь что-нибудь сожрать, например, свинину средней степени прожарки, так ведь? И не мечтай, это моя еда! А ты собака, вот и ешь собачий корм!

В ответ послышался недовольный лай.

- Похудеть? Вообще-то я ем свинину средней степени прожарки и худею, выкуси! И вообще ты должен оставаться голодным в течение двадцати часов, тебе даже корм нельзя будет съесть.

Хаски посмотрел на хозяйку и расстроено прижал уши.

- О-о-о... ты что же правда понимаешь, что он говорит? - удивленно округлив глаза, спросил Сяо Чжэ.

Он не раз видел заводчиков собак, которые регулярно тренировали своих питомцев, но такую хозяйку как Тан Сяо он видел впервые.

- Разумеется, не понимаю, - равнодушно пожала плечами девушка.

- А как ты тогда с ним общаешься?

- М-м-м... интуиция? Вы же знаете, у нас у девушек хорошо развито шестое чувство, особенно в этой области, - гордо ответила девушка, вздернув подбородок.

«Где-то я уже это слышал...» – пронеслось в голове у Му Чэна.

– Это же твоя собака? Пойдем, я выдам лекарства для него, – лицо Сяо Чжэ выражало восхищение девушкой.

И Сяо Чжэ увел Тан Сяо в свой кабинет, чтобы выписать и выдать необходимый препарат для Су Мучжэ.

Когда он повернулся к компьютеру, то тут же раздосадовано выкрикнул:

– Черт! Опять убили?!

Вопросительно приподняв бровь, Тан Сяо посмотрела на врача.

– А, да это так... – начал объяснять Сяо Чжэ, – просто игра.

Когда врач привет свои мысли в порядок, он несколько раз щелкнул по кнопкам на клавиатуре.

– А что за игра? – спросила Тан Сяо, предположив, что заметила что-то знакомое.

– Spirit Road, – не отрываясь от монитора, ответил Сяо Чжэ. – Малышка, хочешь, чтобы я рассказал тебе об игре? Ох, черт! А я-то думал, почему тот парень кажется мне таким знакомым, а это Му Чэн! Каждый день его лицо вижу на экране загрузки. Он очень красив воочию, намного красивее, чем на фотографиях.

Тан Сяо мысленно одобрила вкус Сяо Чжэ.

– Какое совпадение! Я тоже играю в эту игру на сервере «Буддийский храм». А ты? – поинтересовалась актриса.

– Ого! – снова воскликнул Сяо Чжэ. – Малышка, да это судьба! Я тоже на этом сервере!

Тан Сяо слегка поддалась вперед и заглянула в монитор Сяо Чжэ. Персонажем врача оказался рыцарь с оружием алхимика. На всем сервере был только один рыцарь, мечтающий стать алхимиком. А еще этот рыцарь искреннее ненавидел ее, Тан Сяо, а точнее ее персонажа.

«Желтая река впадает в море» – прочитала Тан Сяо ник персонажа, за которого играл ветеринар.

Тан Сяо чуть ли не выругалась, когда осознала, что за встреча сейчас произошла.

Вот так судьба! Это проклятая судьба! Таких совпадений не бывает!

- Кстати, скажи свой ник, в друзья добавлю, - обратился к девушке Сяо Чжэ.

Беря во внимание, что жизнь ее бедного пса находилась в руках этого человека, Тан Сяо предположила, что будет разумно не говорить Сяо Чжэ, что это она [Поэт эпохи Тан], которого он ненавидит всей душой.

- У тебя легко запоминающийся ник, я сама тебя добавлю, когда приду домой, - заверила врача девушка.

«Какой еще, к черту, друг?!» - хотела было выпалить Тан Сяо, но сдержалась.

Старший братец Сяо, если ты откроешь список врагов, то первое место будет моим!

- А еще... если ты еще не выбрала себе гильдию, можешь прийти ко мне. Я, к слову, довольно популярен, за мной столько девчонок бегают, - нахваливал себя Чяо Чжэ.

- У-у-у, знал бы ты, сколько за мной людей бегают... я их даже порой сосчитать не могу, - неоднозначно ответила Тан Сяо.

Ну а что? Бегают же. И совсем не важно, что бегают, желая убить!

Испугавшись, что ветеринар продолжит настаивать, чтобы она сказала ему свой ник, девушка быстро перевела его внимание, сменив тему:

- А как ты умер?

- Ты же наверняка слышала про безумную трансгендерную парочку?

Девушка кивнула.

- Ох, этот чертов Поэт эпохи Тан. Если ты его встретишь - беги прочь. Если ему попадается на горизонте девушка, он обязательно будет с ней заигрывать. А вот к парням у него отношение иное. Не важно, помолвлен ты, женат или даже разведен! Он будет преследовать тебя и убивать раз за разом!

Выражение лица Сяо Чжэ демонстрировало возмущение и злость. В то же время Тан Сяо чувствовала легкое разочарование. Стоило девушке услышать «чертов [Поэт эпохи Тан]», как ее глаза опасно сузились.

Вот поправится ее неугомонный пес, и она обязательно «позаботится» об этом рыцаре.

- Сейчас тебя тоже убил этот Поэт эпохи Тан? - спросила актриса.

- Т-с-с, больше ни слова. Это еще та трагедия. Тебе знакома поговорка «хоть ты и не убивал Бо Лэ, но ты - причина его смерти»?

П. р.: То есть из-за двусмысленности слов/действий стал причиной для смерти, даже не имея на то намерения.

Девушка прервала ветеринара, не дав закончить мысль:

- Постой, прежде чем ты продолжишь, позволь тебя поправить. Поговорка звучит несколько иначе: «Хоть ты и не убивал Бо Жэня, но ты - причина его смерти».

- Ах, прости, я только недавно вернулся из заграницы. А кто такой Бо Лэ? - спросил Сяо Чжэ.

- Он умер раньше Бо Жэня. Можешь продолжить свой рассказ.

С каждой минутой, проведенной за разговором с Сяо Чжэ, эмоции девушки, менялись со скоростью света. Ее буквально пробило на слезы, когда эта странная история пролила свет на некоторые события.